

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.44

С.Ю. БОЛОНИН,
аспирант

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

ТОЛКОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА И ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам судебной практики, возникающим по поводу договорных споров. Развитие гражданско-правового оборота ставит перед юристами и судьями проблемы в области толкования договора и правильного разрешения споров между сторонами, участвующими в нем, а также иными заинтересованными лицами.

В статье на теоретическом уровне с использованием работ известных российских юристов и современной судебной практики дана оценка критериям толкования, соотношению договора и закона.

Толкование условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения, производится судом. Осуществляется это в рамках искового заявления с учетом условий договора, требований закона и возражений сторон, а также других лиц, участвующих в деле.

Уяснение и разъяснение условий договора удовлетворяет право на судебную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждает ошибки в судебном решении, играет важную роль в вынесении справедливых и обоснованных решений.

Толкование-уяснение является внутренним мыслительным процессом познания, которое направлено на формирование понимания исковых требований. Основывается этот процесс на использовании совокупности логических приемов и способов в целях всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела.

Толкование-разъяснение объясняет мотивы, по которым оно применяет знания, полученные в процессе уяснения. При наличии противоречий – указывает мотивы, по которым они отвергаются полностью или частично.

Необходимо иметь в виду, что названное выше является исключением, а не правилом. Вместе с тем, толкование-уяснение и толкование-разъяснение являются диалектически единым правовым явлением и их результаты совпадают по объективным обстоятельствам.

Однако в случаях, связанных с реализацией субъективных прав и обязанностей, в судебном заседании эти результаты могут не совпадать. Например, уяснение участником процесса своих прав не нуждается в разъяснении их другим лицам [1, с. 34-35]. В этом отношении уяснение не перерастает в разъяснение [2, с. 10]. Предполагается, что в суде знания приобретают форму разъяснения лишь тогда, когда они имеют значение для дела.

Условия договора становятся объектом толкования, уяснения и разъяснения не сами по себе, а в сочетании с правовыми нормами, регулируемыми договорные отношения. Для того чтобы понять и объяснить спорное правоотношение, необходимо использовать известные приемы и способы толкования, разработанные юридической наукой и апробированные прак-

тикой. Осуществляется это с учетом специальных способов толкования условий договора, предусмотренных ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Потребность в толковании договора возникает в связи с неполной или недостаточной ясностью отдельных его условий, оспариванием его наличия, а также смысла используемых в нем понятий или его правовой природы [4, с. 266].

Толкование правовых норм о договорах неотделимо от уяснения и разъяснения условий договора. Во-первых, специфика условий договора состоит в том, что они регулируются в основном волей сторон. Правовые нормы о договорах имеют вспомогательный характер, обусловленный диспозитивным методом правового регулирования. Во-вторых, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Согласно п. 4 ст. 421, ст. 422 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В то же время, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Так, договор считается продленным на обусловленный срок, если за месяц до окончания срока одна из сторон не уведомит другую сторону о расторжении или изменении условий договора, представив мотивированный отказ от продолжения договорных отношений либо изложив причины изменения договора в письменной форме. В случае возникновения разногласий при изменении действующего или заключении нового договора отношения сторон до заключения нового договора регулируются действующим договором.

В равной мере приемы интерпретации применяются судом и лицами, участвующими в деле. Результаты толкования лиц, участвующих

в деле, обстоятельств дела, условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения, и иных правовых актов являются обязательными для суда, то есть официальными, как полученные в открытом судебном заседании.

Данное положение определяется ст. 6, п. 1 ст. 12 ГПК РФ [5], ст. ст. 7, 8, 9 АПК РФ [6], правовыми нормами об основополагающих принципах отправления правосудия; равенством всех перед законом и судом независимо от должностного положения, равноправия сторон, открытости и состязательности процесса; презумпцией равных прав и равных обязанностей участников гражданского или арбитражного процесса.

Судебное толкование является видом официального толкования, которое обеспечивается государственным принуждением. Последнее обстоятельство относится к суду и лицам, участвующим в деле.

Злоупотребление процессуальными правами, а равно неисполнение процессуальных обязанностей влекут неблагоприятные последствия для лиц, участвующих в деле. Там, где в процессе толкования привносится элемент государственного принуждения, такое толкование является официальным.

Последствия настоящего предположения нетрудно просчитать – оно будет неоднозначно воспринято судебским сообществом и добавит "хлопот" судам. Ведь ответ на каждый договор следует мотивировать. Между тем общество и государство, приближаясь к уровню гражданского общества, смогут резко снизить риск судебных ошибок.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, руководит судебным процессом в рамках заявленных исковых требований. Принимает меры к совершению значимых для дела процессуальных действий. Создает условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, значимых для дела, оснований и доказательств их возникновения. Влияет на правильное изменение законов и иных правовых актов, формирующих условия договора.

Из смысла ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ вытекает универсальное правило, которого ли-

шены субъекты неофициального толкования. Лица, участвующие в деле, представляют доказательства и участвуют в их исследовании; задают вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявляют ходатайства, в том числе и об истребовании основных дополнительных доказательств; дают устные и письменные объяснения суду; приводят доводы по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства; возражают относительно ходатайств и договоров других лиц, участвующих в деле.

Лица, участвующие в деле, толкуют – уясняют и разъясняют – условия договора и правовые предписания закона и иных правовых актов не сами по себе, а в соответствии с процессуальным порядком, установленным судом.

Лица, участвующие в деле, подчиняясь суду, участвуют в толковании, которое, на взгляд автора, является разновидностью официального судебного толкования. Ему присущи следующие черты: доминирующее положение суда в открытом судебном заседании; подчинение воли лиц, участвующих в деле, цели судебного разбирательства; различие интересов лиц, участвующих в деле; возможность государственного принуждения к лицам, участвующим в деле, за недобросовестное использование процессуальных прав и неисполнение процессуальных обязанностей; разный правовой статус лиц, участвующих в деле: гражданин, прокурор, адвокат, органы государственной власти и управления Российской Федерации и их субъектов, муниципальные образования; различный уровень образования правосознания; использование различных правовых (в некоторых случаях и неправовых) средств для достижения результата реализации поставленной или заданной цели в судебном разбирательстве.

Таким образом, толкование лиц, участвующих в деле, является разновидностью официального судебного толкования, которое осуществляется в рамках судебного разбирательства по конкретному гражданскому или арбитражному делу с предоставлением процессуальных прав и обязанностей и обеспечивается в случаях их нарушения государственным принуждением.

Как поступать суду и чем руководствоваться при оценке результатов толкования лиц, участвующих в деле? Суд обязан: критически оценить все доводы, заявления, объяснения и тому подобное лиц, участвующих в деле; сопоставить их между собой, а затем с условиями договора и правовыми нормами, регулируемыми договорными отношениями, и иными правовыми актами, нормами процессуального права.

Таким способом устраняются противоречия и дается мотивированная судебная оценка в рамках правосудия результатам толкования лиц, участвующих в деле.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский убедительно обращают внимание на важное обстоятельство, что из всех способов толкования законов едва ли не наибольшие трудности вызывает толкование по объему [4, с. 142], а именно в определении соотношения содержания нормы и ее словесного (текстуального, знакового) выражения. Толкование условий договора по объему вызывает аналогичные трудности и в судебной практике.

В ходе толкования договора должна быть получена четкая и ясная информация обо всех элементах состава договора. Отсутствие ясной информации говорит о незавершенности процесса уяснения смысла содержания договора, о неполноте и противоречивости такой информации [7, с. 323].

Проблема объема толкования условий договора определяется рядом обстоятельств. При наличии интереса, который подменяется целью, что не одно и то же, стороны стремятся заключить договор "любой ценой", действуя в своем интересе. Интерес – это то, что каждая из сторон желает получить посредством реализации воли в договоре.

Например, получить высокую прибыль и т.п. Цель договора является функциональной и опредмечивается выполнением взятых на себя обязательств: поставкой товаров, выполнением работ, предоставлением услуг и т.п.

Так, в начале приватизации трудовые коллективы, реализуя интерес и желая получить в частную долевую собственность имущество арендованного предприятия, обращались в ар-

битражные суды с исками о понуждении фонда имущества заключить договор купли-продажи имущества, выкупаемого по договору аренды с правом выкупа.

В целевой перспективе приватизации возник вопрос – нужно ли в этой ситуации заключать договор купли-продажи "любой ценой" или производить выкуп имущества по договору аренды с правом выкупа.

Между тем заключение договоров купли-продажи предписывалось п. 1 ст. 27 Закона РФ "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации" [8] независимо от способа приватизации. Среди способов приватизации, указанных в п. 1 ст. 15 названного Закона и п. 5.3 Государственной программы приватизации [9], назван способ выкупа имущества по договору аренды с правом выкупа.

При решении указанного вопроса арбитражный суд исходил из того, что в данном случае речь идет только об оформлении уже состоявшейся сделки, так как все условия о купле-продаже имущества были предусмотрены самим договором аренды.

Кроме того, п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 1992 г. № 1230 "О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду" [10] установлено, что выкуп имущества, сданного в аренду, осуществляется по заявлению арендатора в соответствии с договором аренды с правом выкупа.

Поэтому арбитражный суд правомерно счел, что выкуп арендованного имущества не должен оформляться договором купли-продажи, и отказал в удовлетворении исковых требований.

Следует учитывать, что если в конкретных случаях такие договоры купли-продажи были заключены, то они не должны признаваться недействительными только на том основании, что необходимость в их заключении отсутствовала [11, с. 288].

В примерах, приведенных из обзоров судебной и арбитражной практики, часто встречаются случаи применения распространительного и

ограничительного по объему толкования судом условий договоров. Напомним, что при распространительном толковании содержание и смысл толкуемой правовой нормы оказывается шире ее текстуального выражения, при ограничительном толковании, наоборот, – уже ее текстуального выражения.

Определенные трудности толкования по объему вызывает закрепление в договоре и последующее исполнение взятых на себя сторонами обязательств. Правильность толкования условий договора проверяется результатом толкования правовых норм с точностью до наоборот. Так, вывод суда о том, что применение ст. 395 ГК РФ, регуливающей ответственность за неисполнение денежного обязательства, к правоотношению, связанному с взысканием доли в имуществе общества в стоимостном выражении недопустимо признан правильным. К примеру, буквальное толкование по объему условий учредительного договора и п. 1 ст. 395 ГК РФ является правильным. Правильным является решение суда и в случае, когда Сбербанк России в одностороннем порядке изменил процентную ставку по срочным вкладам. Суд возложил на Сбербанк России обязанность выплатить в соответствии со ст. 395 ГК РФ проценты за пользование недополученной истцом суммой дохода.

При рассмотрении дела по иску А. суд установил, что Сбербанк России незаконно изменял процентную ставку по срочным вкладам и неправильно начислял проценты по текущему вкладу истца, то есть нарушил обязательство по договору с истцом в части размера подлежащих выплате процентов. В результате чего, по истечении срока действия депозитных договоров и по наступлении момента выплаты процентов по пенсионному вкладу, истец недополучил часть дохода по этим вкладам.

1. Поскольку выплата процентов по вкладам является денежным обязательством, которое ответчиком было нарушено, суд возложил на отделение Сбербанка России обязанность по выплате истцу процентов за пользование недополученной суммой дохода по вкладам в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

2. Президиум Краснодарского краевого суда на основании ограничительного толкования по объему решение суда первой инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение. Президиум указал, что к спорным правоотношениям недопустимо применение правил ст. 395 ГК РФ, так как перечень способов защиты прав и интересов вкладчиков, приведенный в ст. 840 ГК РФ, является исчерпывающим, отношения банковского вклада регулируются специальной гл. 44 ГК РФ, не предусматривающей применение норм ГК РФ общего характера, в частности ст. 395 ГК РФ.

3. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ на основании буквального толкования по объему условий договора пенсионного вклада, ст. 395, 12, норм гл. 44 ГК РФ отменила постановление Краснодарского краевого суда и оставила без изменения решение суда первой инстанции по следующим основаниям:

- общие положения части первой ГК РФ полностью распространяются на отдельные виды обязательств, в том числе и на договор банковского вклада;

- ст. 395 ГК РФ предусматривает ответственность за нарушение денежного обязательства. К денежным обязательствам относятся и обязательства по договорам и их разновидностям банковских вкладов граждан;

- защита гражданских прав в соответствии со ст. 12 ГК РФ осуществляется любыми способами, предусмотренными законом;

- ст. 395 ГК РФ предусматривает такой способ защиты права, как начисление процентов за пользование чужими денежными средствами. Ограничения применения этой нормы гл. 44 ГК РФ не устанавливает.

В результате систематического толкования ст. 395 ГК РФ можно утверждать, что ст. 395 ГК РФ действует там и постольку, где и поскольку ее действия в денежных обязательствах не ограничены условиями договора.

Неоднозначным является толкование по объему условий договора и правовых норм о договорах по прекращению обязательств зачетом встречного требования. В связи с этим пред-

ставляется целесообразным рассмотреть выводы из обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований в контексте обстоятельств, имеющих значение для дела. Данный обзор представляет научную и практическую ценность как результат судебного толкования по объему условий договора и закона. Рассмотрим пример толкования по объему зачета однородных требований, связанных с прекращением обязательств.

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с должника невозвращенного кредита и процентов за пользование кредитом. Возражая против иска, ответчик заявил о частичном прекращении его обязательства зачетом встречного однородного требования к банку.

1. Арбитражным судом было установлено, что размер имеющегося у ответчика встречного однородного требования к банку был достаточен для погашения лишь части всех возникших из кредитного договора требований истца. Ответчик полагал, что имеет право самостоятельно определять, какие из требований кредитора подлежат прекращению зачетом.

В письме банку ответчик указал, что зачетом погашаются его обязательства по возврату кредита, а также определенной части начисленных процентов за пользование им.

2. Истец в судебном заседании заявил, что ответчик не вправе был погашать зачетом в первую очередь требование о возврате самой суммы займа (капитальной суммы), поскольку в соответствии со ст. 319 ГК РФ сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью и при отсутствии иного соглашения, погашает, прежде всего, издержки кредитора по получении исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

3. Арбитражный суд, удовлетворяя иск банка, указал, что отношения сторон по частичному зачету встречного денежного требования прямо не урегулированы законодательством, поэтому при отсутствии соответствующего соглашения сторон и применяемого обычая де-

лового оборота к отношениям истца и ответчика должно применяться законодательство, регулирующее сходные отношения (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Зачет встречного однородного требования (ст. 410 ГК РФ) и надлежащее исполнение (ст. 408 ГК РФ) представляют собой случаи прекращения обязательства.

Поэтому в данном деле к частичному зачету встречного денежного требования должны предъявляться такие же требования, как и к исполнению денежного обязательства.

Исполнение денежного обязательства при недостаточности произведенного платежа регулируется ст. 319 ГК РФ. Следовательно, при зачете части встречного денежного требования должны учитываться требования ст. 319 ГК РФ.

Таким образом, если иное не предусмотрено договором, при недостаточности встречного денежного требования заемщика для полного прекращения его денежного обязательства зачетом в первую очередь считаются прекращенными издержки кредитора по получении исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основная сумма долга.

Применяя к частичному зачету встречного денежного требования, прямо не урегулированного законодательством, аналогию закона (ст. ст. 408, 410 ГК РФ) на основании п. 1 ст. 6 ГК РФ, суд определил новую категорию – аналогичное толкование по объему.

Под аналогичным толкованием по объему понимается такое толкование норм права, регулирующих договорные отношения, когда отношения сторон прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и применяемым обычаем делового оборота, но в силу аналогии закона или аналогии права регулируются сходными правоотношениями.

В таком ключе условия договора приобретают значение правовых норм в аналогичном толковании по объему. Аналогичное толкование по объему является исключительным и ему присущи все признаки буквального, ограничительного, распространительного толкования.

В последнем случае распространительное и ограничительное толкование норм имеют гра-

ницы. Существуют нормы, в отношении которых законодатель как бы заведомо предупреждает, что его воля, выраженная в них, является абсолютно определенной и не допускает ни ее расширения, ни ее сужения.

Поэтому любая попытка расширить или сузить границы такой нормы сама по себе должна рассматриваться как отступление от воли законодателя.

Применяя аналогичное толкование по объему, суд должен удостовериться в следующих обстоятельствах: урегулировано или не урегулировано данное отношение сторон правовыми нормами, регулирующими договорные отношения; если отношения сторон не урегулированы, следует руководствоваться систематическим правилом в подборе правовой нормы в случае аналогии закона; при отсутствии нормы закона по аналогии, применить аналогию права исходя из общих принципов гражданского законодательства.

Восполнение пробела возможно только при наличии достоверных знаний об отношении сторон к выполнению условий договора. Если договор не содержит условия саморегуляции и противоречит закону, такой договор не подлежит аналогичному толкованию по объему.

Список литературы

1. Соцура Л.В. Толкование норм права: теория и практика. – Самара: Самар. юрид. ин-т, 2001. – С. 34-35.
2. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 02.02.2006 № 19-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 1999.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 22.07.2008 № 147-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3230.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 22.07.2008 № 138-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 323.

8. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 03.07.1991 № 1531-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 27.

9. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год: Постановление Верховного Совета РСФСР от 11.06.92 № 2980-1 // Российская газета. – 1992. – 9 июля. – № 156.

10. О регулировании арендных отношений и приватизации имущества, государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду: Указ Президента Российской Федерации от 14.10.1992 № 1230 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 1237.

11. Сергеев А.П. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – С. 288.

В редакцию материал поступил 26.11.08.

Ключевые слова: условия договора, договор купли-продажи, толкование норм права, толкование-уяснение, толкование-разъяснение.
